

— «Мери Поппинс», эпизод триста двадцать девять, дубль третий!

Щелкнула «хлопушка», и из «Мерседеса», груженного десятком здоровенных чемоданов, появилась мисс Эндрю... она же популярный актер театра и кино Олег Табаков.

НЕ БУДЕМ гадать, чем руководствовался режиссер Леонид Квинихидзе (на фото он справа), когда пригласил Табакова на одну из самых интересных в фильме женских ролей. Скажем только, что посмотреть съемку эпизодов с мисс Эндрю сбежалась едва ли не половина «Мосфильма».

— Невозможно работать! — ворчит ассистент оператора. — Юпитер, юпитер не заденьте!..

Посторонних, собравшихся на съемочной площадке, можно понять. Кто же откажется от удовольствия увидеть не только трехминутный эпизод, который войдет в фильм, но и двухчасовую «разминку» Табакова! Настоящий спектакль под несмолкающий хохот зрителей...

Спустя четыре часа мы сидели в гримерной.

— Олег Павлович, вам второй раз приходится играть женщину. Довольно необычная работа...

— А почему это вас удивляет? Дело ведь не в том, как играть, а в том, что играть. Чем больше персонаж отличается от меня самого — тем ин-

тереснее работать. Когда мне не было еще и сорока, я сыграл шестидесятилетнего Щербука в «Неоконченной пьесе для

чтления — одним словом, все то, что когда-то посмотрел в жизни, в людях, с которыми приходилось общаться. Надо

разнообразнее палитра, которую можно использовать при создании образа. Однако все же после удачной роли актеру

— А дети — кота Матроскина.

— В ближайшее время этот список увеличится — вы постоянно снимаетесь...

— Да, за последние семь месяцев я снялся у Романа Балаяна в «Поцелуе» по Чехову, в детективе «Петля», который поставил по книге Адамова Олег Гойда. Еще были ленты «Оглянись» Аиды Манасаровой и короткометражка Виктора Бутурлина «Прозрачное солнце осени» по рассказу Трифонова — очень интересная работа, в которой моим партнером был Олег Борисов.

А еще артиста ждут съемки на телевидении и записи на радио, пластинки фирмы «Мелодия», роли в театре и преподавание в ГИТИСе.

—МОТОН!

Снова съемка. И еще раз «репетиция-разминка». И опять съемка. «Мерседес» пятый раз въезжает в кадр. Мисс Эндрю открывает дверцу и...

— Стоп, ребята, стоп! — Табаков хлопает в ладоши. — Я забыла... то есть забыл монету! Расплатиться нечем.

— Сорок метров пленки, — флегматично констатирует оператор. «Мерседес» пятится задом и снова въезжает в кадр...

А. ПЕРОВ.

Фото Ю. ЛЬВА.

ПОСТОРОННИМ ВХОД РАЗРЕШЕН

Этот удивительный мисс Эндрю...

механического пианино» Никиты Михалкова. Честно признаюсь — это было ничуть не легче. Но тем больше удовольствие, когда роль получается.

— И все-таки никак не могу отделаться от ощущения, что минуту назад на съемочной площадке была женщина, что называется, «до кончиков ногтей». Вы слышали: даже Квинихидзе раз пять сказал о вас «она»...

— Ну, это ведь наша работа. Когда приходит опыт, такая характерность возникает уже автоматически — надеваете туфли на высоком каблучке, и тут же вместе с походкой меняется мироощущение. Вообще актер — это, знаете ли, нечто вроде огромного склада или архива, где на полках разложены привычки людей, жесты, впе-

только поискать в себе хорошенько и в нужный момент «вынуть» с «полки». Во многом от этого умения зависит успех работы.

— Неужели так просто? Хотя, конечно: чем больше «архив», тем

трудно бывает уйти от стереотипа. Вам это удается.

— Не без труда. Одна категория зрителей видит во мне Шелленберга, другая — Обломова...

— А дети?